

— Угадай, — отозвался Мо Сюань.

Вэй Чжи мгновенно стал послушным:

— Ну не надо так. Я извиняюсь, правда, прости меня, ладно? Хотя я даже не знаю, в чем именно провинился.

Услышав это, Мо Сюань попытался отстранить его от себя. Вэй Чжи, заметив это, отбросил кинжал, намертво вцепился в руку Мо Сюаня, а длинные ноги без колебаний обвились вокруг его пояса:

— Попробуй, выбрось.

Мо Сюань молчал. Вэй Чжи, облепивший его, словно осьминог, нагло заявил:

— Выбрасывай, выбрасывай, мы с тобой, брат, пойдем ко дну вместе.

Мо Сюань молчал. Уголок его рта дернулся, но в конечном итоге он снова уступил бесстыдству и наглости Вэй Чжи.

Оказавшись на земле, Вэй Чжи спрыгнул с него и произнес:

— Говори.

Мо Сюань ответил:

— Разве плохо, что они остаются под твоим контролем?

Вэй Чжи возразил:

— Мне не нравится постоянно их так контролировать.

Мо Сюань немного подумал и сказал:

— Я понял.

Сказав это, он собрался уйти.

— И всё? — спросил Вэй Чжи. — Мне не нужно посылать людей на поиски чудодейственных снадобий?

Мо Сюань покачал головой:

— В этом мире нет таких снадобий, что могли бы нейтрализовать мой кровавый яд.

— Что же тогда делать? — спросил Вэй Чжи.

— Я знаю, что делать.

Вэй Чжи преградил ему путь:

— Нет, так нельзя. Я должен дать им понять, что это я избавил их от яда, чтобы завоевать доверие солдат и народа.

Такие вещи нужно использовать с умом. Если не сказать — никто и не узнает. Для объединения Поднебесной важен каждый человек, буквально каждый. Мо Сюань, выслушав его, промолчал, но возражать не стал.

— Скажи, как нам поступить, чтобы я мог объявить им об этом? — спросил Вэй Чжи.

— Достаточно взять мою чешую и растворить её в воде.

Услышав, что всё так просто, Вэй Чжи радостно хлопнул в ладоши:

— Отлично! — а затем добавил: — Сколько чешуек мне нужно вырвать? Вырвать... догола? Это как-то нехорошо.

Мо Сюань решил его игнорировать.

— Кстати, — спросил Вэй Чжи, — это больно?

Глупый вопрос, конечно, больно. Но Вэй Чжи спросил просто так, для поддержания разговора.

— Достаточно одной, — ответил Мо Сюань. — А если и больно — что с того?

Всего одна? Вэй Чжи отнесся к этому скептически, но добавил:

— Если тебе будет больно, я велю кому-нибудь подуть на ранку.

Мо Сюань вновь проигнорировал его.

— А одной точно хватит? — уточнил Вэй Чжи.

Мо Сюань велел Вэй Чжи отослать слуг. Тот приказал всем покинуть двор, а затем спросил:

— Как скоро подействует?

— Через палочку благовоний, — ответил Мо Сюань.

Сказав это, он обернулся гигантским драконом — он стал вдвое больше, чем тогда, когда Вэй Чжи впервые увидел его в горной темнице. Вэй Чжи смотрел на него, ничуть не испугавшись:

— Как её взять? Мне самому вырывать? Каким инструментом? Нужно ли обезболивающее? Ты терпи, не дергайся.

Мо Сюаню хотелось его прикусить. Вэй Чжи, ничего не заметив, ждал действий дракона. Мо Сюань молчал, и вдруг перед Вэй Чжи упала чешуйка. Эта черная, светящаяся чешуя была выше самого Вэй Чжи. Тот остолбенел.

Мо Сюань принял человеческий облик и сказал:

— Забирай.

Вэй Чжи обернулся к нему:

— И всё?

Мо Сюань нахмурился:

— Да.

Вэй Чжи, увидев это, предложил:

— Может, позвать кого-нибудь, чтобы подули на ранку?

— Не нужно.

Раз он отказался, Вэй Чжи не стал настаивать и потянулся, чтобы поднять чешую. Но сдвинуть её с места не смог.

Вэй Чжи замер:

— Такая огромная... не будет ли это выглядеть неестественно? — он убрал руку и потер подбородок.

У Мо Сюаня на виске запульсировала вена:

— Не будет.

— Ну и ладно, ну и хорошо, — сказал Вэй Чжи и принялся расхаживать вокруг чешуи.

— Что ты делаешь? — спросил Мо Сюань.

Вэй Чжи остановился и честно признался:

— Сюань-Сюань, я не могу её сдвинуть.

Мо Сюань вздохнул:

— Позови Сюэ Мэна.

— Хотя это звучит жестоко, но... не мог бы ты, не мог бы ты превратить эту чешую в порошок прямо здесь? Я дам Сюэ Мэну развести его в воде, чтобы солдаты выпили.

Мо Сюань промолчал. Вэй Чжи не ожидал, что он согласится, и только собрался позвать Сюэ Мэна, как огромная чешуя исчезла, а в ладони Мо Сюаня появился черный фарфоровый пузырек. Он протянул его Вэй Чжи:

— Держи.

Вэй Чжи посмотрел на крошечный, меньше ладони, флакон, потом на место, где только что лежала огромная чешуя, и взял его:

— Вся эта чешуя теперь здесь?

Мо Сюань коротко кивнул. Вэй Чжи посмотрел на него с глубоким сомнением. Мо Сюань, от чьего взгляда внутри всё закипело, спросил:

— Не веришь?

— Ага, — честно ответил Вэй Чжи.

— Юнь Чи! — рявкнул Мо Сюань.

Вэй Чжи бросился наутек, нагло и ехидно выкрикивая:

— Эй-эй, Юнь Чи здесь! Юнь Чи уходит! Юнь Чи благодарит Сюань-Сюаня! Как только избавлю солдат от яда, приду и подую на ранку Сюань-Сюаню!

Лицо Мо Сюаня почернело от ярости; казалось, задержись Вэй Чжи еще немного, он бы прямо там и скончался.

Вэй Чжи приказал Сюэ Мэну собрать всех воинов государства Янь за пределами города Цзянлин. Солдаты, больше не подчинявшиеся воле Мо Сюаня, пребывали в ужасе и смятении, осознавая, что с их телами творится неладное. У каждого из них были семьи, родители, жены, дети, братья и сестры, любимые. Мало кто из них был одинок. Теперь, превратившись в полулюдей-полумонстров, они боялись, что собственная страна от них отречется. Беспокойство, паника, отчаяние и бессильная ненависть терзали их души. Что им делать? Остаться бездомными, превратиться в ходячие трупы, потерять близких?

Воины опустили головы. Вэй Чжи стоял на высокой платформе, пока люди Сюэ Мэна разливали воду с лекарством по чашам. Солдаты, заметив это, впали в уныние, решив, что их собираются окончательно уничтожить. Они начали дрожать, и лишь немногие стояли прямо, как сосны. В их глазах читалась решимость, но они не пытались бежать, боясь навредить своим семьям.

Вэй Чжи уловил их настроение и, не говоря лишнего, громко произнес:

— Вы всё знаете! Я — девятый принц государства Цинь, Юнь Чи! Мои железные всадники сокрушили столицу Янь! Но! Мы не убили ни одного безоружного жителя! Вы были под властью яда! И это не имеет отношения к Цинь! По логике, я должен был использовать вас до конца, а потом предать земле! Но! С того самого дня, как пало государство Янь, вы стали воинами Цинь! Вы — народ Цинь! Вы — сыны Цинь! Вы — герои Цинь!

Услышав прямые и искренние слова Вэй Чжи, от которых сердце начинало биться чаще, воины постепенно подняли головы.

— Я нашел для вас лекарство! Выпейте его, и вы снова станете собой! Вы не брошенные на произвол судьбы! Вы по-прежнему воины своей страны! Сыновья своих родителей, мужья своих жен, отцы своих детей, герои своих возлюбленных!

К этому моменту все воины подняли головы. Лекарство?! Они не брошены? Их не предали?!

Вэй Чжи не собирался завоевывать их доверие, жалуясь на судьбу Янь, не собирался оплакивать павшее государство или говорить, что Цинь спасает их из великого милосердия. Он продолжил:

— Янь Цзе использовал живых людей для создания бессмертных воинов! Применил Запретное искусство! Заточил Древнего Божественного Дракона! Это едва не изменило судьбу Поднебесной! Все страны содрогнулись! Они хотели двинуть войска на Цзянлин, умоляя богов пощадить народ! Но! Недавно в великом дворце явилось божество! Янь Цзе понес кару небесную! Цзянлин больше не должен знать войны! Только поэтому другие страны успокоились и прислали послов, чтобы запечатать Запретное искусство!

Янь Цзе был императором Янь. Страны хотели двинуть войска на Цзянлин вовсе не ради спасения народа, а из жадности, желая урвать свой кусок. А явление божества — это Вэй Чжи попросил Мо Сюаня разыграть спектакль. Раз боги проявили себя, кто осмелится воевать? Это было рискованно, но игра стоила свеч. Божественное вмешательство, казалось, благоволило Цинь, и это легко заставляло суеверных людей тянуться к ней.

Услышав слова Вэй Чжи, воины поняли намек: с одной стороны — ненависть к Янь Цзе, с другой — презрение к алчным соседям.

Вэй Чжи велел Сюэ Мэну раздать лекарство и добавил:

— Выпейте! Через палочку благовоний сможете проверить, подействовал ли яд!

Одни брали чаши с дрожью, другие выпивали залпом, третьи, видя, что многие пьют, решали рискнуть. Спустя отведенное время Вэй Чжи увидел, как из глаз солдат выползают крошечные черные черви и тут же исчезают. Солдаты разрезали пальцы — раны больше не затягивались мгновенно, из них текла ярко-алая кровь вместо темно-бурой.

Они исцелились! На лицах засияла радость — какое счастье снова иметь возможность вернуться к родителям, женам и детям! Сотни тысяч солдат склонились перед Вэй Чжи! Это была искренняя преданность и благодарность!

После того как Вэй Чжи «поговорил по душам» с воинами, он вернулся во дворец заниматься делами. Вечером он постучал в окно системы:

— Малыш Шесть? Ты сдох?

Система 6: «...Нет».

— Оу, — отозвался Вэй Чжи. — Сколько еще времени до прибытия людей из Цинь?

Система 6: «Полгода».

Вэй Чжи хмыкнул и спросил:

— А этот Мо Сюань не предаст меня?

Система 6: «Нет».

— Хорошо, — улыбнулся Вэй Чжи и, поужинав, продолжил работу. — Как же утомительно. Можно найти кого-то, кто будет писать за меня? — заигрывал он с системой, занимаясь государственными делами.

Система 6: «Хозяин, нельзя».

Когда луна поднялась высоко, Вэй Чжи потянулся и покинул зал, чтобы искупаться. После ванны он пошел к дверям Мо Сюаня:

— Сюань-Сюань? Ты спишь?

В покоях было тихо. Сбежал? Вэй Чжи, лишенный чувства безопасности и подозрительный, подумал именно так. Он толкнул дверь — никого. Уже собираясь уйти, он услышал голос Мо Сюаня сверху:

— Зачем пришел?

Вэй Чжи поднял голову и увидел Мо Сюаня, сидящего на крыше дворца в ночном бризе. Вэй Чжи усмехнулся, взобрался на стену, легко прыгнул на крышу и, усевшись рядом, лстыиво произнес:

— Пришел подуть на то место, где ты вырвал чешую.

Мо Сюань, чье лицо не выражало особого восторга, фыркнул.

— Подуть или нет? — спросил Вэй Чжи.

Мо Сюань помрачнел:

— Не надо.

Вэй Чжи откинулся назад:

— Мы же оба мужчины, чего ты стесняешься?

— Меньше легкомыслия, — отрезал Мо Сюань.

— Я? Может, мне стать серьезнее?

Прошло полмесяца, и люди, присланные Цинь для управления Цзянлином, прибыли. Вэй Чжи проверил: Император Цинь выбрал достойного человека, милосердного правителя. Когда Вэй Чжи уезжал из Цзянлина, жители и воины махали ему вслед. Сидя в седле, Вэй Чжи махал им в ответ и говорил Мо Сюаню:

— Кажется, я неплохо справился.

Система 6 отозвалась: «Хозяин спас бесчисленное множество семей в Цзянлине, это естественная благодарность людей».

Вэй Чжи кивнул и выехал за ворота города. Не успели они отъехать далеко, как на Вэй Чжи начали нападать одна группа убийц за другой — нетрудно было догадаться, чьих рук это дело. Вэй Чжи двигался по пути, пройденному войной, и, видя, что города и деревни восстанавливаются, с легким сердцем делал привалы.

На границе Цинь на Вэй Чжи совершили еще одно покушение. В ход шли все известные стратегии: и обман, и засады, и использование чужих рук, и выжидание момента. Убийцы применяли всё: от сокрытия правды до убийства в улыбке. Вэй Чжи, как неубиваемый сорняк, добрался до горного города, ближайшего к столице Цинь.

Чем больше было покушений, тем очевиднее становилось, что Вэй Чжи представляет для кого-то серьезную угрозу. Однако от такого количества убийств его начало тошнить — не было ни минуты передышки. Даже Сюэ Мэн был отравлен, и его едва удалось спасти. Люди из окружения Вэй Чжи гибли и получали ранения, и только Мо Сюань оставался невредим. Сам Вэй Чжи случайно отравился, коснувшись маленькой девочки, которую использовали как инструмент для покушения. В конце концов Мо Сюань спас их обоих.

Девочку отправили домой, а Вэй Чжи, сидя в постоялом дворе и сплевывая кровь, ударил по столу:

— Неслыханно! Да его дед... кха! Его... кха!

Сюэ Мэн, которому стало лучше, глядя на это, забеспокоился:

— Ваше Высочество, нужно найти лекаря, обязательно нужно очистить остатки яда!

Сюэ Мэн не мог поверить, что они еще живы. Он столько раз был на пороге смерти, что за себя не боялся, но принц не должен был умереть — он поклялся защитить его ценой жизни.

— Не нужно лекарей, — кашляя кровью, сказал Вэй Чжи. — Мо Сюаня достаточно, он же очистил тебя от яда.

Сюэ Мэн выпалил:

— Господин Мо, конечно, невероятно силен, но если его осмотрит лекарь, будет спокойнее.

Все считали Мо Сюаня заклинателем демонов, никто не знал, что он — Древний Божественный Дракон.

Вэй Чжи поднял руку:

— Я в порядке.

Сюэ Мэн не осмелился спорить. В этот момент вошел Мо Сюань с чашей в руках:

— Выйди, — сказал он Сюэ Мэну.

Сюэ Мэн, видевший, как сильно Вэй Чжи ценит Мо Сюаня, относился к нему с уважением, поэтому поклонился и вышел.

После того как Сюэ Мэн ушел, Мо Сюань посмотрел на мужчину в кресле. Тот прикрывал рот платком, слегка кашляя. Его брови были нахмурены, тонкая одежда подчеркивала стройную фигуру, а бледное лицо придавало ему болезненный, почти демонический вид, полный своеобразного очарования. Без доспехов он казался не грозным воином, а утонченным аристократом.

Мо Сюань протянул чашу:

— Пей.

Вэй Чжи убрал платок и свободной рукой взял чашу:

— Эти мерзавцы! Вот вернусь — я с ними разберусь! Черт, Сюань-Сюань, что это? Такая горечь!

Мо Сюань, уже привыкший к грубости Вэй Чжи, ответил:

— Травя огненной горечи. Выпей, чтобы нейтрализовать яд.

Вэй Чжи поморщился, сделал глоток, и рука его дрогнула. Чаша полетела на пол, но Мо Сюань

успел перехватить её и снова поднес к губам Вэй Чжи. У того уже не было сил, он откинулся на спинку кресла:

— Всё, конец... этот яд... кха... почему всё плывет перед глазами?

Мо Сюань, видя его состояние, сжал его подбородок и влил отвар. Вэй Чжи, выпив всё до дна, задрожал от горечи, его била дрожь, но взгляд немного прояснился:

— Сюань-Сюань, мы оба мужчины, но... нельзя ли быть хоть немного нежнее?

Сказав это, Вэй Чжи потерял сознание. Мо Сюань подхватил его и бросил на кровать. Вэй Чжи ничего не знал, а Система 6 лишь нервно «потела» в сторонке.

Спустя час Вэй Чжи проснулся от горечи во рту. Пошатываясь, он поднялся с кровати в поисках чего-нибудь сладкого. Съев несколько яблок и груш, он избавился от неприятного привкуса. Яд был выведен. Мо Сюань стоял за дверью. Вэй Чжи увидел его и спросил:

— Где Сюэ Мэн?

— Зачем он тебе? — спросил Мо Сюань.

Вэй Чжи показалось, что тон был странным, но он не придавал этому значения:

— Нужно поскорее вернуться в столицу.

Как раз в этот момент вошел Сюэ Мэн с водой. Увидев, что Вэй Чжи стало лучше, он радостно зашагал к нему:

— Ваше Высочество, как вы себя чувствуете? Есть ли еще недомогание?

Вэй Чжи переступил порог:

— Нет, я полон сил. Возвращаемся в столицу.

Сюэ Мэн забеспокоился:

— Ваше Высочество, отдохните еще, поправьте здоровье.

— Я в порядке, не будем терять времени. Вернемся и разберемся с «кое-кем».

Сюэ Мэн не стал расспрашивать, кого именно имел в виду принц, и поставил таз с водой:

— Слушаюсь! Я сейчас же всё устрою.

Мо Сюань заметил:

— Не слишком ли ты близок с этим Сюэ Мэном?

— Разве? — удивился Вэй Чжи.

— Такие вещи, как подача воды, может сделать любой слуга, а не генерал армии, — сказал Мо Сюань.

Вэй Чжи собрался опустить руки в воду:

— Это значит, что я не ошибся в человеке. Он знает цену благодарности.

Мо Сюань схватил его за запястье. Вэй Чжи посмотрел на него:

— Что такое?

Мо Сюань опустил указательный палец в воду, немного подержал, затем отпустил руку Вэй Чжи и промолчал. Вэй Чжи усмехнулся:

— Сюань-Сюань, иногда ты похож на старого отца. Хотя ты мне не отец, когда я объединю Поднебесную, я обязательно буду тебя почитать.

Мо Сюань фыркнул. Вэй Чжи умылся, готовясь к отъезду. Как только они вышли из постоянного двора, начался дождь. Была почти осень, и ливень был таким сильным, что промокнуть можно было за секунду.

Сюэ Мэн, весь промокший до нитки, подбежал и опустился на одно колено:

— Ваше Высочество, всё готово. Подождем, пока дождь утихнет?

— Подождем, — согласился Вэй Чжи.

В такую погоду на дороге наверняка засады. А возвращаться нужно в ясный день, чтобы с триумфом войти в город и ослепить их всех.

— Слушаюсь! — ответил Сюэ Мэн.

— Вставай, — сказал Вэй Чжи.

— Слушаюсь!

— Иди переодейся.

— Слушаюсь!

Когда он ушел, Вэй Чжи посмотрел на Мо Сюаня:

— Сюань-Сюань, ты можешь остановить дождь?

— Нет, — ответил Мо Сюань.

<http://bllate.org/book/22535/2379963>